

- М-м, я вспоминал, как звали ту суперзвезду, что умерла в своём особняке четыре года назад, - нахмурился Сяо Ци Шэнь. - И как он умер?

Линь И Цянь застыл, улыбка на его лице окаменела. Он вздохнул:

- О нём уже давно никто не говорит. Этот человек...

Сяо Ци Шэнь не ожидал, что режиссёр что-то знает об этом. За четыре года он ни разу не слышал от Линь И Цяня ни слова о той легендарной звезде.

- Тот человек был прирождённым королём сцены, - в голосе Линь И Цяня звучала сожалеющая нотка. - В те времена он разбирался в этом мире куда лучше тебя. За пределами круга его называли Принцем страстной души, но на самом деле он был человеком безжалостным.

Сяо Ци Шэнь уловил в словах режиссёра намёк на что-то большее и с любопытством продолжил:

- И как же он умер?

- Он... - голос Линь И Цяня дрогнул. - Он погиб от чьей-то руки.

- Из-за того, что был слишком популярен? Кто-то позавидовал? - беззаботно спросил Сяо Ци Шэнь.

Линь И Цянь покачал головой:

- Он... погиб из-за безумной любви женщины. Принц страстной души на самом деле был мужчиной, который презирал любовь как пустое место.

Сяо Ци Шэнь не ожидал такого ответа и усмехнулся:

- И это всё? Так умереть? Даже король сцены - всего лишь человек.

Свет погас, и Сяо Ци Шэнь не разглядел выражения лица Линь И Цяня, но сквозь музыку он всё же отчётливо услышал его слова:

- Он был самым звёздным человеком из всех, кого я встречал.

Кажется, следом режиссёр произнёс и имя того музыканта, но Сяо Ци Шэнь не разобрал. Он с насмешкой смотрел на сцену, где кто-то бессмысленно прыгал под бездарную музыку.

Звёздность – разве это не синоним фальши?

* * *

Вечер завершился. Шань Я Тун, засунув руки в карманы брюк, неторопливо шагал следом за Юань Вэнем, и в тот миг, когда он садился в машину, до него донёлся щелчок затвора фотокамеры.

Он устроился на сиденье, закрыл глаза и не проронил ни слова.

Юань Вэнь сидел по другую сторону, между ними – Дин Янь, но атмосфера в салоне была далека от дружелюбной.

– Ты сегодня разговаривал со мной таким тоном только потому, что за тобой теперь стоит господин Сяо? – голос Юань Вэня звенел от язвительности.

Дин Янь нахмурился и с неодобрением осадил его:

– А Вэнь!

Шань Я Тун приоткрыл глаза и равнодушно взглянул на Юань Вэня:

– Какой ответ тебе нужен, чтобы успокоиться? – он снова прикрыл веки, собираясь отдохнуть. – Я уже говорил: в шоу-бизнесе никогда не бывает того, кто смеётся последним.

– Значит, ты это говоришь, чтобы похвастаться? – лицо Юань Вэня побагровело от злости. – Да кто ты вообще такой?!

Дин Янь не выдержал и рявкнул:

– Юань Вэнь, завтрашний концерт отменяется. Будешь сидеть дома и отдыхать!

– Подумаешь, очень нужно! – Юань Вэнь отвернулся. – Я и сам не хочу участвовать!

Шань Я Тун наблюдал за этой сценой, затем перевёл взгляд на мелькающие за окном огни фонарей и прикрыл глаза. У него было предчувствие, что в ближайшее время приглашений на выступления станет больше.

В наступившей тишине внезапно зазвонил телефон Дин Яня. Закончив разговор, Дин Янь с крайне сложным выражением лица посмотрел на Шань Я Туна:

- Только что звонил ассистент режиссёра из съёмочной группы фильма "Пограничный город" - тебя приглашают на пробы.

Шань Я Тун открыл глаза:

- "Пограничный город"?

Дин Янь, заметив, что тот, кажется, не понял, пояснил:

- Это новый масштабный проект известного режиссёра Линь И Цяня к Новому году - самый дорогой фильм в этом году в киноиндустрии. Главную роль исполняет Сяо Ци Шэнь. Тебе предстоит проба на роль его младшего брата, Лян Юя. В сценарии это довольно значимый персонаж.

- Линь И Цянь? - Шань Я Тун широко распахнул глаза, изображая удивление, восторг и лёгкую растерянность. - Почему они выбрали меня?

Дин Янь похлопал его по плечу:

- Не переживай. Судя по тону разговора, твоя внешность их вполне устраивает. Воспринимай это как возможность поучиться, - в душе он, однако, понимал, что шансы Шань Я Туна получить роль невелики: Линь И Цянь - известный в кругах король дублей (1), его требования доходят до жестокости. Нынешнее актёрское мастерство Я Туна просто не дотягивает до уровня этого режиссёра.

- Я понял, - несколько неуверенно спросил Шань Я Тун. - Что мне нужно сделать, чтобы подготовиться?

Дин Янь улыбнулся:

- Сейчас тебе нужно только хорошо выспаться. Завтра утром я заеду за тобой. Просто будь в наилучшей форме.

Уже то, что такого мастера, как Линь И Цянь, заинтересовал Шань Я Тун, было для него признанием. А это закладывало хороший фундамент для его будущей актёрской карьеры.

В незаметном углу Юань Вэнь сжал кулаки так, что побелели костяшки.

* * *

Я Тун вернулся в квартиру уже за одиннадцать вечера. Принял душ, лёг в постель и

нахмурился:

- Сяо Ци Шэнь...

Перевернувшись, он выключил свет и закрыл глаза. В шоу-бизнесе случается всё, что только можно вообразить, и даже то, что невозможно. Так что он решил не ломать голову над этими странными совпадениями. Раз представилась возможность – глупо было бы её упускать.

В этом мире талант и популярность далеко не всегда идут рука об руку.

Чтобы стать знаменитым и любимым, нужно обладать способностями. Но обладать способностями – вовсе не значит обязательно стать знаменитым.

Ночь прошла без сновидений. Шань Я Туна разбудил звонок в дверь. Он с недовольством открыл – на пороге стояли его ассистент и Дин Янь.

Дин Янь, увидев сонного Шань Я Туна, не удержался от замечания:

- А я думал, ты не уснёшь. Похоже, ночью ты отдыхал отлично.

Он впустил их, налил по стакану воды, потёр лоб:

- Посидите немного, я переоденусь.

Дин Янь оглядел комнату. Кое-какие мелочи в интерьере переменились: неужели Я Тун разлюбил плюшевых мишек? Раньше они были повсюду, а теперь – ни одного.

- Странно, – удивился ассистент Ян. – А где любимый кофейный сервиз Я Туна?

Он опустил взгляд на стакан в своей руке – прозрачное стекло, без украшений, но от него веяло уютом.

- Похоже, у парня сменились пристрастия, – равнодушно заметил Дин Янь, отпив воды.

Через некоторое время дверь открылась. Шань Я Тун вышел в белой рубашке и простых джинсах. Волосы его были уложены, и во всём облике сквозила лёгкая, едва уловимая меланхолия.

Он налил себе воды из кулера, залпом выпил и поставил стакан на журнальный столик, затем взглянул на сидящих:

- Идём.

Ассистент Ян посмотрел на осиротевший стакан, забытый на столе. Я Тун даже характером стал таким... решительным?

Шань Я Тун вышел за дверь, с силой захлопнул её и, обернувшись к тем двоим с озадаченными лицами, спросил:

- Что случилось?

"Точно решительным!" - мысленно поразился ассистент Ян.

"Я Тун, наверное, очень волнуется", - вздохнул про себя Дин Янь. - "Ему нужно тренировать психологическую устойчивость. С утра уже ведёт себя не как обычно".

Он хорошо помнил, что Шань Я Тун всегда закрывал дверь тихо, и стакан после воды никогда не бросал на стол кое-как.

Сев в машину, Дин Янь передал ему папку с характеристикой роли, на которую он будет пробоваться:

- Полистай пока.

Шань Я Тун перевернул пару страниц и закрыл папку:

- С кем я сегодня буду играть сцену?

- Пока не знаю, возможно, решат на месте, - ответил Дин Янь. Ему почудилось, будто Я Тун уже имел готовый бамбук в своей душе (2), словно ему всё нипочём. Но ведь Я Тун никогда раньше не снимался в кино. Неужели ему показалось?

Шань Я Тун кивнул, давая понять, что услышал, и умолк.

"Лян Юй. Такой персонаж - не из самых сложных".

1. 卡金王 (kā jīn wáng) - король дублей / король пересъёмок - неофициальное прозвище режиссёра, который славится своей дотошностью и требовательностью, заставляя актёров переснимать одну сцену десятки раз до полного совершенства. Термин образован от "ка" (звукоподражание щелчку хлопушки на съёмочной площадке, означающее команду "Стоп!")

Снято!") и "цзин" (кадр, сцена) с добавлением "ван" (король). В китайской киноиндустрии таким прозвищем награждают режиссёров, работающих с максимальной скрупулёзностью, часто доходящих до перфекционизма, что становится их своеобразной визитной карточкой.

2. 成竹在胸 (chéng zhú zài xiōng) – литературный перевод – с готовым бамбуком в душе [прежде чем начать его рисовать] – древняя китайская идиома, означающая полную уверенность в своих силах, твёрдый план, предварительную продуманность всех шагов. Восходит к притче о художнике Вэнь Туне, который, прежде чем взяться за кисть, уже видел готовый бамбук в своём воображении. В переносном смысле – быть абсолютно готовым к делу, иметь ясный и чёткий план действий, не испытывая ни малейших сомнений в успехе.

<http://bllate.org/book/18097/1736426>